

На правах рукописи

СПИРИДОНОВА Людмила Михайловна

ПЕНЗЕНСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ В 1812-1815 гг.

Специальность 07.00.02 –
отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории, историографии и археологии ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет».

- Научный руководитель:** **Белоусов Сергей Владиславович**
доктор исторических наук, доцент
заведующий кафедрой всеобщей истории,
историографии и археологии
- Официальные оппоненты:** **Акульшин Петр Владимирович**
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный
университет имени С. А. Есенина»
заведующий научно-образовательным центром историко-гуманитарных и социально-экономических исследований
- Оноприенко Инна Григорьевна**
кандидат исторических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
доцент кафедры документоведения историко-филологического факультета
- Ведущая организация:** Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Защита диссертации состоится «07» ноября 2013 г. в 16 час. 00 мин. на заседании Диссертационного совета Д. 212.015.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат диссертации разослан: «5» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Война 1812 г. – одно из ключевых событий, повлиявших не только на судьбу России, но и на ход европейской истории. В войне 1812 г. были задействованы огромные людские ресурсы. По своему масштабу и значению война 1812 г. стала для России Отечественной, в ней приняли участие все слои населения страны. В последнее время интерес к изучению различных вопросов Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1814 гг. возрастает. Это связано не только с 200-летними юбилеями этих событий, но и с недостаточной изученностью различных аспектов данной темы. В последние годы все большую популярность получили исследования, связанные с историей отдельных регионов и подразделений в 1812 г.

В начале войны перед Российской империей стояла задача мобилизации огромных людских ресурсов в достаточно короткий срок. Проблема создания резервов была особенно острой при существовавшем тогда способе комплектования армии – рекрутских наборах. Одним из путей решения этой задачи было создание ополчений, сыгравших важную роль в ходе кампаний 1812 и 1813-1814 гг.

Данное диссертационное исследование посвящено весьма значимой и недостаточно изученной проблеме – комплексному изучению проблемы создания и использования резервов в ходе Отечественной войны 1812 г. на примере формирования Пензенского ополчения. Изучение последнего позволяет определить социальную активность жителей российской провинции, находящейся на достаточном удалении от театра военных действий, а также выявить наиболее значимые проблемы, возникшие при создании ополчений.

Актуальным является и рассмотрение проблемы эффективного использования резервов, в частности, Пензенского ополчения, в ходе заграничных походов русской армии 1813-1815 гг. В исследовании показаны структура и состав ополчения, а также проанализирован уровень боевой подготовки пензенских ратников. Подробно рассмотрено участие Пензенского ополчения в осаде Дрездена, Магдебурга и Гамбурга, что позволяет оценить вклад ополченцев в положительный исход кампании для Российской империи.

Объектом диссертационного исследования является Пензенское ополчение 1812 г.

Предметом исследования являются формирование, структура, состав Пензенского ополчения и участие его в заграничных походах русской армии 1813-1815 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1812-1815 гг. 6 июля 1812 г. император Александр I издал Манифест о создании народного ополчения, и поэтому именно с этого дня можно говорить об истории собственно ополчения. Конечной датой следует считать 1815 г., в течение которого ратники возвращались из заграничного похода.

Территориальные рамки исследования охватывают границы Пензенской губернии в 1812-1815 гг., а при изучении заграничного похода вклю-

чают в себя также территорию южных губерний Российской империи, по которым проходило Пензенское ополчение, а также Польши, Силезии, Богемии, Саксонии и Вестфальского королевства.

Методологической основой диссертации служат важнейшие принципы объективности и историзма. Стержневым принципом, объединяющим все уровни исторического исследования, является принцип историзма. Отражая специфику исторического познания, не допуская при этом модернизации исторических процессов и событий, он позволяет видеть их в реальном развитии и взаимосвязи. Принцип историзма заключается в рассмотрении событий и явлений в контексте эпохи начала XIX в.

Были использованы как общенаучные **методы** познания (анализ, синтез, описание), так и конкретно-исторические: проблемно-хронологический и сравнительно-исторический. Применение проблемно-хронологического метода вызвано необходимостью рассмотрения отдельных этапов и мер по формированию Пензенского ополчения, а также изучением его действий за границей в 1813-1814 гг., излагаемых в хронологическом порядке. Сравнительно-исторический метод позволил выявить общие и особенные моменты в организации Пензенского ополчения в сравнении с другими ополчениями 1812 г., в частности, с ополчениями губерний, вошедших в III округ. При поиске источников и систематизации информации применялся аналитический метод. Для выявления социальных и личных характеристик ополченцев использовался метод математического анализа. Для упрощения применения данного метода автором на основе формулярных списков ратников Пензенского ополчения была создана электронная база данных в программе Excel по типу электронного справочника. В нее включены все показатели, имеющиеся в соответствующих графах формулярных списков.

Степень изученности проблемы. По истории Отечественной войны 1812 г. сложилась обширная историография, рассмотреть которую целесообразно, используя хронологический подход.

Первыми исследованиями по истории Отечественной войны 1812 г. были работы Д. И. Ахшарумова и Д. П. Бутурлина¹. Авторы, прежде всего, делали акцент на крупных сражениях и подробно описывали ход военных действий. Об ополчении у них практически нет никакой информации. Но при этом они положили начало комплексному исследованию темы 1812 г. и заграничных походов русской армии.

Первыми фундаментальными и основополагающими исследованиями в данном направлении были работы военных историков XIX в. А. И. Михайловского-Данилевского и М. И. Богдановича². Одной из харак-

¹ *Ахшарумов Д. И.* Историческое описание войны 1812 года. СПб., 1819; *Бутурлин Д. П.* История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г. С официальных документов и других достоверных бумаг российских и французских генеральных штабов сочиненная Е. И. В. флигель-адъютантом, полковником Д. Бутурлиным. СПб., 1823-1824. Ч.1-2; Картина осеннего похода 1813 г. в Германии после перемирия до обратного перехода французской армии через Рейн. СПб., 1813.

² *Михайловский-Данилевский А. И.* Описание Отечественной войны 1812 года, по высочайшему повелению сочиненное генерал-лейтенантом Михайловским-Данилевским. М., 2004; Описание войны 1813 года: в 2 ч. СПб., 1840; *Богданович М. И.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам: в 3 т.

терных черт данных исследований, которые впоследствии задали тон и другим работам XIX в., был ярко выраженный монархический характер. Исследование Богдановича было издано в канун отмены крепостного права, поэтому по сравнению с предыдущими работами автор уделяет большее внимание действиям крестьянства в период Отечественной войны. Но организация народного ополчения, участие его в Отечественной войне освещались довольно поверхностно. Оставалась незыблемой концепция «единения сословий вокруг престола», дворянству и царю отводилась решающая роль. Оба автора пишут и о заграничных походах русской армии, крупных сражениях и действиях регулярных частей. Данные работы не дают возможности воссоздать целостную картину военных действий ополчений в 1813-1814 гг.

Одной из первых работ, посвященных именно Пензенскому ополчению стала статья И. Островидова «Пензенское ополчение в 1812 г.»³ Она основывалась на архивных делах губернского правления. Статья содержит довольно подробный материал о формировании ополчения в Пензенской губернии, о создании комитета пожертвований, об обмундировании ратников. Однако автор не упоминает о восстании ополченцев в Инсаре, о настроениях среди ратников, почти нет информации и о заграничном походе.

В начале XX в., в связи с празднованием 100-летия Отечественной войны, активизировалась исследовательская деятельность⁴. В семитомном труде «Отечественная война и русское общество»⁵ выделяется публикация А. К. Кабанова «Ополчение 1812 года»⁶. Автор впервые попытался подвергнуть критике «особую» роль дворянства в Отечественной войне и в создании ополчения, раскрывает отношение разных сословий к этому процессу, описывает характерные черты формирования ополчений, общие для всех округов, раскрывает отношение разных сословий к ополчению. Статья основана на разносторонних источниках, включающих официальные акты об ополчении, деловые документы и частную переписку. Также следует обратить внимание и на статью В. И. Семевского «Волнения крестьян в 1812 г., связанные с отечественной войной»⁷. Отдельная часть работы посвящена восстанию ратников Пензенского ополчения. Истинную причину восстания Семевский видит в недостаточном снабжении ратников продовольствием.

Из общей массы изданий, опубликованных к юбилею Отечественной войны 1812 г., также следует выделить труды В. Р. Апухтина, которые со-

СПб., 1860; История войны 1813 г. за независимость Германии по достоверным источникам: В 2 т. СПб., 1863.

³ *Островидов И.* Пензенское ополчение в 1812 году // Пензенские губернские ведомости. 1855. №36. С. 108–116.

⁴ См. например: *Лесли И. П.* Смоленское дворянское ополчение 1812 года: Очерк. Смоленск, 1912; *Яхонтов А.К.* Симбирские люди в Отечественную войну. Симбирск, 1912; *Андреанов П.* Великая отечественная война: Борьба России с Наполеоном в 1812 г. Одесса, 1912; *Военский К. А.* Священной памяти 12-й год. Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 г. СПб., 1912. и т.д.

⁵ Отечественная война и русское общество. Юбилейное издание / Под ред. А. К. Джигелегова, С. П. Мельгунова и В. И. Пичеты: В 7 т. М., 1911-1912.

⁶ *Кабанов А. К.* Ополчения 1812 года // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т.V. С. 43–74.

⁷ *Семевский В. И.* Волнения крестьян в 1812 г., связанные с отечественной войной // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т.V. С. 74-113.

держат массу сведений, цифр, таблиц и выдержек из архивных документов⁸. Наиболее интересна для нас работа о Пензенском ополчении в Отечественной и освободительной войнах 1812-1814 гг., которая была издана при помощи дворянства губернии в начале 1912 г. В очерке представлена история формирования ополчения, рассказано об участии пензенцев в боевых действиях в ходе заграничных походов русской армии.

Еще одна работа 1912 г., безусловно заслуживающая внимания, – это сборник материалов об участии Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 г., составленный Н. Ф. Хованским⁹. В одной из глав говорится и о Пензенском ополчении, а именно о саратовских дворянах, которые вошли в состав Симбирского и Пензенского ополчений из-за нехватки в них офицерских кадров. В своем труде автор не стремился возвысить роль дворянского сословия в событиях 1812 г., а старался как можно более объективно на основе различных документов отобразить процессы, происходившие в то время в провинциальном обществе.

Таким образом, можно сделать вывод, что некоторые работы начала XX в., касающиеся вопросов ополчения, написаны достаточно объективно. Исследователи не отводили дворянству первую роль в формировании ополчения, как это делалось ранее, а наоборот, стремились показать проблемы и подчеркнуть отсутствие патриотических настроений у многих представителей данного сословия.

После 1917 г. направленность исследований изменилась. В 1937 г. была опубликована статья К. Королева в газете «Рабочая Пенза» – первая публикация советского времени, затрагивающая вопросы формирования ополчения в Пензенской губернии¹⁰. Королев считает, что «В Отечественной войне 1812-1814 гг. ополченцы показали чудеса храбрости и героизма...».

В 1938 г. вышла монография Е. В. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию». Исследователь осветил планы сторон, ход военных действий, но особый интерес для нас представляет гл. VII «Русский народ и нашествие», в которой Тарле описывает восстание Пензенского ополчения (в исследованиях советского периода к событиям декабря 1812 г. в Пензе было принято применять термин «восстание»). По его мнению, основные причины, побудившие ратников к неповиновению, это – чувство мести к иноземному завоевателю, ненависть к помещичьему классу и монархическая легенда о народолюбивом царе.

С началом Великой Отечественной войны произошло усиление интереса к внешнеполитическим проблемам и, особенно, к Отечественной войне 1812 г. В Пензе в 1945 г. вышла работа В. Ермолаева¹¹. Основываясь на архивных документах, автор показывает роль Пензенской губернии в войне 1812 г., но главное внимание уделяет ополчению, использует и воспоминания

⁸ Алухтин В. Р. Очерк формирования дворянством Пензенской губернии и действий ополчения в Отечественную и освободительную войны 1812-1814 годов. М., 1912.

⁹ Хованский Н. Ф. Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 г. Саратов, 1912.

¹⁰ Королев К. Ополченцы 1812 г. // Рабочая Пенза. 1937г. 11 сентября.

¹¹ Ермолаев В. Пензенский край в Отечественной войне 1812 года. Пенза, 1945.

К. И. Селунского и И. Шишкина. В целом работа дает лишь общее представление о Пензенском ополчении и довольно сдержанна в оценках событий.

В годы 150-летия и 175-летия Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии происходит усиление интереса к данным проблемам, проводятся конференции, публикуются статьи и документы¹². Крупной работой этого периода была монография В. И. Бабкина «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года»¹³, в которой автор, используя широкий круг источников, описал все ополчения. Но при всей своей значительности исследование не лишено ряда недостатков: преувеличена роль патриотического подъема среди крепостного крестьянства, недостаточно изучены вопросы, связанные с формированием Поволжского ополчения (III округ), по сравнению с ополчениями центральных губерний (I и II округ).

Противопоставление прогрессивного подъема патриотических настроений народных масс, который способствовал развитию освободительного движения, и реакционной политики правительства – характерная черта исторических исследований этого периода. Эта тенденция распространилась и на работы о заграничных походах русской армии 1813-1814 гг.¹⁴

В 60-е годы Б. Ф. Ливчак впервые проанализировал законодательство об ополчении и правовой статус ратника. В другой статье была дана характеристика формам организации ополчений, а также деятельности центральных и губернских властей¹⁵. Анализировались не только законодательство, регламентирующее организацию ополчений, но и настроения участников тех событий. В духе своего времени автор на передний план выдвигает патриотическое желание крестьянства встать на защиту Отечества, в отличие от дворянства, стремящегося и в этих условиях извлечь свою выгоду. Также Б. Ф. Ливчак поднимает проблему качественного состава ополчения. В одной из своих статей автор коротко говорит и о волнении Пензенских ратников. Причины декабрьских событий Б. Ф. Ливчак сводит к следующему: 1) Злоупотребление полковых начальников; 2) Неприведение к присяге.

¹² См. например: *Францева Л. М.* Донское ополчение 1812 г. // Исторические записки. 1954. Т. 47. С. 291-307; *Андреев П. Г.* Ярославские ополченцы. Из истории Отечественной войны 1812 г. Ярославль, 1960; *Абалихин Б. С.* Украинское ополчение 1812 г. // Исторические записки. 1962. Т. 72. С. 87-118; *Ростунов И. И.* Народные массы в Отечественной войне 1812 года // Военно-исторический журнал. 1962. №6. С. 3-18; *Бычков Л. Н.* О Классовой борьбе в России во время Отечественной войны 1812 г. // Вопросы истории. 1962. № 8. С. 43-58; *Бабкин В. И.* К вопросу о специфике классовой борьбы в период Отечественной войны 1812 года // Материалы LVIII науч. конф. Волгоград, 1963. С. 68-70.

¹³ *Бабкин В. И.* Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962.

¹⁴ *Канн С. Б.* Освободительная война 1813 г. в немецкой исторической литературе // Вопросы истории. 1955. №2. С. 130-141; *Нарочницкий А. Л.* Народы и правительства в войне 1813 г. за освобождение Германии // Вопросы истории. 1964. №3. С. 179-189; Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии / Под ред. А.Л. Нарочницкого. М., 1988; *Бескровный Л. Г.* Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: сб. док-тов. М., 1964.

¹⁵ *Ливчак Б. Ф.* Принципы комплектования и правовое положение ратника в народном ополчении 1812 года // Свердловский юридический институт. Ученые записки. Т. II. Свердловск, 1947. С. 3-31; Организационные формы народного ополчения 1812 г. // Вопросы теории и истории государства и государственного права. Т. IV. Свердловск, 1957. С. 249-277.

В 1963 г. В. С. Годин опубликовал статью о неповиновении пензенских ратников¹⁶. Автор делает акцент на событиях в Инсаре, Саранске и Чембаре, но приводит и общие сведения о формировании ополчения, работе комитета пожертвователей, вооружению и снабжению ополченцев. Боевые действия описаны кратко. Это одна из первых работ, достаточно подробно осветивших ход событий, произошедших в Пензенской губернии в декабре 1812 г., но в ней имеется ряд неточностей.

Итак, в советской историографии вопросы Отечественной войны стали предметом глубокого изучения. Полнее была раскрыта роль народных масс в разгроме наполеоновской армии. Но все события периода 1812-1815 гг., включая и создание ополчения, зачастую рассматривались советскими исследователями только сквозь призму классовой борьбы.

В постсоветский период усиление внимания к теме Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1815 гг. произошло в преддверии 190-летнего и 200-летнего юбилеев. Направленность работ изменилась. Общие проблемы войны 1812 г., как и частные вопросы темы ополчения, стали рассматриваться под различными углами зрения. Получил новые трактовки и вопрос об уровне патриотизма различных социальных слоев¹⁷. Так, А. И. Попов рассматривает в своей статье проблему соотношения патриотических настроений крестьянства и социальных противоречий¹⁸. Работа написана в форме сопоставления советской историографии по данной теме с показаниями источников. Автор отмечает, что волнения крестьян в 1812 г. не могли быть формой проявления их патриотизма. Они наоборот ослабляли армию, так как на подавление волнений приходилось отправлять войска. Говорится и о волнении ратников Пензенского ополчения, анализируются мотивы, побудившие ратников к неповиновению. Интересную оценку ополчению 1812 г. дает С. В. Шведов¹⁹, выделяя среди целей создания ополчения: 1) Подкрепление для армии; 2) Укрепить моральный дух народа; 3) с целью воздействия на оппозиционную часть дворянства. По мнению С. В. Шведова, Александр I хотел ополчением «напугать» часть правящего класса, не поддерживающую его курс.

В последние годы появляется все больше работ, посвященных отдельным губернским ополчениям, сборники документов, раскрывающие положение той или иной губернии в 1812 г.²⁰ В 2000 г. вышла статья О. В. Ан-

¹⁶ Годин В. С. Антикрепостническое восстание ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 года // Краеведческие записки. Вып. 1. Пенза, 1963. С. 5–29.

¹⁷ Жмодиков Ю. Л. За отечество» или... (о мотивах вступления в ополчение в 1812 г.) // Эпоха Наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы VII Всероссийской научной конференции, 23-24 апреля 2004 г. С. 34-38.; Туранов А. А. О мотивах участия духовенства Вятской епархии в народном ополчении 1812 г. // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2008. №1 (3). С. 76-79.

¹⁸ Попов А. И. Классовая борьба и патриотизм крестьянства в 1812 г. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т.11. 2009. №6. С. 43-51.

¹⁹ Шведов С. В. К вопросу о назначении и реальном использовании ополчений 1812 года в России // Известия Саратовского университета. Т.7. Сер. История. Международные отношения, вып.2. 2007. С. 39-44.

²⁰ См. например: Девярых Л. И. Казанское ополчение. Казань, 2002; Иванов М. Ю. К вопросу об участии Самарцев в ополчении 1812 г. // Платоновские чтения: Сб. науч. трудов / Под ред. П. И. Савельева. Самара, 1998. С. 138-140; Латина И. Ю. Герои Отечественной: К вопросу об ополчениях двенадцатого года. СПб.,

тонова «Ополчения, созывавшиеся на Пензенской земле с 1717 по 1917 год»²¹. Часть работы посвящена и Пензенскому ополчению 1812 г. В статье имеются краткие сведения о формировании ополчения и об участии пензенцев в заграничном походе. Несколько подробнее описываются форма одежды и вооружение ратников. Статья в основном базируется на воспоминаниях современников тех событий и на очерке В. Р. Апухтина; архивные материалы автор не использует. В том же году выходит статья Б. А. Дорошина «Пензенское ополчение в заграничном походе русской армии 1813-1814 гг.»²². В 2003 г. была опубликована статья С.В. Белоусова «Пенза в 1812 году»,²³ в которой на основе архивных документов и воспоминаний Ф.Ф. Вигеля дается картина жизни Пензы в военные годы, приводятся некоторые сведения о Пензенском ополчении. В том же журнале помещена статья Д.Ю. Мурашова о майоре 1-го пехотного полка ополчения И.В. Сабурове.²⁴ В 2008 г. Д. А. Алексеев попытался осветить участие крестьян с. Тарханы в Пензенском ополчении²⁵. Приводятся формулярные списки ратников из с. Тарханы. В 2007 г. выходит монография С. В. Белоусова «Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года»²⁶, посвященная проблеме влияния Отечественной войны 1812 г. на провинциальное общество Среднего Поволжья. В главе II анализируется процесс формирования ополчения III округа.

Таким образом, в обобщающих трудах, посвященных Отечественной войне 1812 г. и заграничным походам 1813-1814 гг., как в дореволюционной, так и в советской историографии, сведения о Земском ополчении носят эпизодический характер, комплексных работ по данной проблеме нет.

В *зарубежной* историографии акцент делается на европейских событиях 1813-1814 гг., а не на войну 1812 г., выдвигая на первый план заслуги собственных стран. При этом для западных исследователей кампания 1813 г. – «мировая война 1813 г.», либо «война 1813 г. за независимость Германии»²⁷. Работы по истории Наполеоновских войн, изданные в XIX – начале XX вв., содержат довольно подробный материал, и зачастую более поздние работы основываются именно на этих данных. Но информация об ополчении-

2006; Лейберов О. «Одушевляясь любовью и усердием к народу и Отечеству...»: Ніжинські ополченські полки в наполеонівських війнах // Ніжинська старовина. 2007. №3. С. 52-59.

²¹ Антонов О. В. Ополчения, созывавшиеся на Пензенской земле с 1717 по 1917 год // Краеведение. 2000. №8. С. 48-70.

²² Дорошин Б. А. Пензенское ополчение в заграничном походе русской армии 1813-1814 гг. // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. Пенза, 2000. С.68-73.

²³ Белоусов С. В. Пенза в 1812 году // Записки краеведов. Вып. 1. Пенза, 2003. С.117-125.

²⁴ Мурашов Д. Ю. Дворянин Пензенского уезда И. В. Сабуров // Записки краеведов. Вып. 1. Пенза, 2003. С. 105-116.

²⁵ Алексеев Д. А. Тарханские крестьяне в Пензенском ополчении // Вопросы биографии М. Ю. Лермонтова: научно-публикаторский журнал. 2008. №3. С. 203-209.

²⁶ Белоусов С. В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья). Пенза: ПГПУ, 2007.

²⁷ См.: например: *Odeleben E. O. A circumstantial narrative of the campaign in Saxony, in the year 1813: Written originally in German.* London: John Murrey. 1820. 2 v.; *Londonderry C. W. Narrative of the War in Germany and France: In 1813 and 1814.* Philadelphia, 1830; *Cathcart G. Commentaries on the War in Russia and Germany in 1812 and 1813.* London, 1850; *Müller-Bohn H., Kittel P. Die deutschen Befreiungskriege 1806-1815.* Berlin, 1901; *Riley J.P. Napoleon and the World War of 1813.* London, 2000; *Smith D. 1813: Leipzig. Napoleon and the Battle of the of the Nations.* London, 2001; *Bowden S. Napoleon's Grande Armee of 1813.* Chicago, 1990.

ях в них встречается крайне редко или не встречается вовсе. В XX в. интерес западных ученых к проблеме Наполеоновских войн несколько угас, но последнее время появилось большое количество работ. Но они в основном обращены к широкому кругу читателей и каких-либо новых теорий и взглядов не содержат, нет и информации об ополчениях. Исключением можно считать исследование Д. Ливена, одна из глав которого посвящена организации тыла русских войск, в том числе и ополчению²⁸.

Таким образом, анализ, как отечественной, так и зарубежной историографии показывает, что информация об организации и действиях Пензенского ополчения в 1812-1815 гг. носит разрозненный характер, комплексного научного исследования по данной проблеме не проводилось.

Цель работы заключается в изучении особенностей и основных проблем, связанных с формированием ополчения в Пензенской губернии в 1812 г., и определении роли Пензенского ополчения в заграничных походах русской армии 1813-1815 гг.

Исходя из этой цели, поставлены следующие **задачи**:

– определить общие принципы организации ополчений 1812 г., выявить место и роль Пензенского ополчения в системе Поволжского ополчения;

– показать процесс формирования ополчения Пензенской губернии, механизм его финансирования и снабжения;

– описать вооружение, амуницию, внутреннюю структуру, и численность ополчения Пензенской губернии;

– проанализировать социальный состав Пензенского ополчения;

– выявить причины волнения ратников в декабре 1812 г.;

– раскрыть участие Пензенского ополчения в Заграничных походах 1813-1814 гг.;

– определить эффективность использования временных формирований в ходе боевых действий.

Источниковую базу исследования составили, прежде всего, архивные документы центральных и региональных архивов.

Значительная часть материалов по теме исследования хранится в Российском государственном Военно-историческом архиве (РГВИА): Ф. 29 – Общая канцелярия военного министерства. В материалах этого фонда хранится множество наградных списков, в том числе о наградах и отличиях офицеров и ратников Пензенского ополчения. Ф. 103 – М. Б. Барклай-де Толли, где есть некоторая информация по офицерам Пензенского ополчения. Ф. 395 – Инспекторский департамент, содержит материал, касающийся формирования ополчения всего III округа, так и Пензенского ополчения в частности. Ф. 474 – война с Наполеоном I 1812-1815 гг. включает в себя документы о пожертвованиях в Пензенской губернии, о ходе формирования ополчения, а также переписку П. А. Толстого (начальника ополчений III округа) с губернским начальником Пензенского ополчения, гражданским губернато-

²⁸ Ливен Д. Россия против Наполеона: Борьба за Европу 1807-1814 гг. М., 2012.

ром и комитетом пожертвований. В Ф. 846 (ранее – ВУА); Ф. 9194 (Резервная (Польская) армия) был обнаружен обширный материал о движении Пензенского ополчения и ходе боевых действий с его участием.

Материалы Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге содержат информацию о Пензенском ополчении в Ф. 1286 – Департамент полиции исполнительной МВД.

Также были исследованы и документы Государственного архива Пензенской области (ГАПО), фонды: Ф. 5 – Канцелярия пензенского губернатора, Ф. 6 – Пензенское губернское правление, Ф. 132 – Коллекция документов Пензенской ученой архивной комиссии (ПУАК), Ф. 196 – Пензенское дворянское депутатское собрание. В данных фондах содержится обширный материал о формировании и структуре Пензенского ополчения, документы о пожертвованиях, о волнениях ратников в декабре 1812 г. В фонды дворянского собрания входят и личные дела офицеров ополчения, включающие формуляры или полковой аттестат, который выдавался офицеру ополчения в 1815 г. Но некоторая часть личных дел содержит лишь часть сведений: число крестьян у данного помещика, происхождение, место жительства, возраст. Иногда нельзя точно установить некоторые сведения по тому или иному офицеру ополчения (например, об его имущественном положении), т.к. часть информации относится к 1830–1850-м гг.²⁹ Особый интерес для составления социальной характеристики ополченцев представляют формулярные списки, в которых содержится информация о возрасте, месте жительства, социальном происхождении, семейном положении ратников.

Некоторый материал по теме данного исследования можно обнаружить в Ф. 29 Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ), где встречается информация о пожертвованиях и о проблемах набора ратников в Саранском уезде, входившем в 1812 г. в состав Пензенской губернии.

Также привлекались и отдельные документы. Уже в 1812 г. в Санкт-Петербурге был издан «Доклад о составе московской военной силы»³⁰. В нем содержались краткие сведения о составе комитетов пожертвований и вооружений, создававшихся при ополчениях, об установленной для ополченцев одежде, жалованье, о наградах и пенсиях, а также приводились манифесты от 6 и 18 июля 1812 г.

Необходимо отметить материалы о народных ополчениях (в том числе и Пензенском), опубликованные под руководством Л. Г. Бескровного³¹ и описывающие общие принципы формирования ополчений, документы и приказы, сведения о числе ратников.

Отечественная война 1812 г. породила значительное количество мемуарных произведений. Весьма ценными для нас являются «Записки Ф.Ф. Вигеля», изданные в 1892 г. (переизданы в 2003 г.)³². Он был представителем

²⁹ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 196. Оп. 2. Д. 1804, Д. 2523, Д. 2751, Д. 2752.

³⁰ Доклад о составе Московской военной силы. СПб., 1812.

³¹ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. док. / Под ред. Л. Г. Бескровного. М., 1962.

³² Вигель Ф. Ф. Записки: В 2 кн. М., 2003.

от правительства в Комитете пожертвований для ополчения в Пензенской губернии. По мемуарам Вигеля можно представить общую атмосферу провинциальной Пензы в 1812 г. Для более полного рассмотрения происходившего важны также записки офицеров ополчения, которые участвовали в походе 1813–1814 гг. В 1869 г. в журнале «Заря» были опубликованы мемуары И. Т. Шишкина, посвященные волнениям ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 г.³³ Это подробное и яркое описание событий декабря 1812 г., происходивших в г. Инсаре, перед выступлением ополченцев в заграничный поход. Важны и воспоминания подпоручика 3-го пехотного полка Пензенского ополчения П. И. Юматова³⁴, который в составе Пензенского ополчения был участником заграничных походов и оставил их подробное описание. Ценнейшим источником по истории заграничного похода Пензенского ополчения служат воспоминания командира 1-го пехотного полка Пензенского ополчения полковника К. И. Селунского³⁵ - подробный дневник с указанием месяцев и чисел, описанием населенных пунктов, через которые лежал путь ополчений III округа, а также боевых действий в 1813-1814 гг.

Таким образом, источники по истории Пензенского ополчения дополняют друг друга, и их комплексное использование позволяет решить поставленные задачи.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Впервые было проведено комплексное исследование организации Пензенского ополчения 1812 г. и его деятельности в ходе заграничных походов 1813-1815 гг.

2. Впервые рассмотрен социальный состав Пензенского ополчения.

3. Определен уровень социальной активности населения в период созыва ополчения.

4. Впервые проведен анализ качественного состава ополчения, его боеспособность, участие и вклад в кампанию 1813-1815 гг.

5. В научный оборот впервые была введена часть материалов фондов ГАПО, РГВИА.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения диссертации и фактический материал могут быть использованы при написании обобщающих трудов как по истории ополчения 1812-1814 гг., так и в трудах, посвященных Отечественной войне 1812 г. и заграничным походам 1813-1814 гг.; создании учебных пособий по краеведению. Также представленный материал может быть положен в основу специальных лекционных курсов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Обязанность по сбору ополчений, создаваемых по царским манифестам от 6 и 18 июля 1812 г., возлагалась на дворянское сословие. Помещи-

³³ Шишкин И. Бунт ополчения в 1812 году // Заря. Кн.8. Отд. II. 1869. С.113-151.

³⁴ Юматов П. И. Воспоминания ветерана 1813-1814 гг. // Земство. Пенза, 1996. №1. С. 78-134.

³⁵ Селунский К. И. Записки нашему походу, писанные от скуки на марше, для воспоминания всех наших странствий и некоторых минут с приятностью в горе проведенных // Труды Пензенской ученой архивной комиссии. Пенза, 1903. Кн.1-3.

ки должны были поставить в ополчение крестьян, а также снабдить их необходимым обмундированием и вооружением. Если вещи поставить не удавалось, то помещик сдавал деньги на покупку необходимой амуниции. Также на дворян возлагался обязательный платеж по 1 руб. 75 коп. с каждой крестьянской души для содержания ополчения. Для приема добровольных взносов был создан комитет пожертвований, а для сбора оружия – комитет вооружений. Пензенское ополчение вошло в III округ, которому отводилась роль резерва, это определило темпы создания ополчения и набора ратников. Далеко не все помещики живо откликнулись на призыв царя. Многие задерживали выплаты, отправку крестьян в ополчение, либо представляли в полки малопригодных для военной службы людей (социально неблагонадежных или больных, тех, кого не удавалось сдать по рекрутским наборам).

2. Удаленность Пензенской губернии от театра военных действий и тихая жизнь провинциального города способствовали низкой социальной активности населения. Дворяне не стремились занять офицерские должности в ополчении, а некоторые даже всячески пытались уклониться от службы. Мещане также не проявили высокой активности и неохотно шли в ополчение. Одной из причин этого был тот факт, что полностью экипировать себя они должны были за свой счет, а с началом войны цены на продукцию, необходимую для армии, возросли в несколько раз. Таким образом, купцы сумели использовать сложившуюся ситуацию для своей пользы. Крепостные крестьяне по своему положению лишены были права выбора. Их участь определял помещик. Так добровольцев в ополчении были единицы, и оно на 99,5 % состояло из крепостных крестьян.

3. Низкий качественный состав ополчения, непонимание ратниками своего статуса (уже не крестьянин, но и не рекрут) и недоверие к властям способствовали распространению среди ополченцев различных слухов, которые спровоцировали волнение ратников в декабре 1812 г.

4. Первоначально вооружение пензенских ратников состояло только из пик и некоторого числа ружей, большая часть которых была неисправна. Перед отправлением в поход воины получили лишь элементарную военную подготовку. Плохо обмундированные и мало обученные ратники представляли слабую угрозу для противника, но по мере приобретения опыта боевых действий, уровень боеспособности ополчения повышался и мало отличался от полков регулярной армии.

5. Несмотря на проблемы, возникшие при организации ополчения, а также отсутствие достаточного снабжения ратников продуктами, одеждой и вооружением, ополчения справились с поставленной задачей – сэкономили силы регулярной армии, тем самым, способствовали победе Российской империи в ходе заграничных походов 1813-1814 гг.

6. Весной 1815 г. в пределы Пензенской губернии вернулся 4451 ратник. Основной причиной потерь были не боевые ранения, а болезни, сопровождавшие ратников на всем протяжении похода. Офицеров и ополченцев, отличившихся в бою, государство отметило званиями и наградами. Но,

несмотря на это, многие ратники вновь попадали на службу в регулярные полки, что, в конечном счете, подтвердило опасения ополченцев.

Соответствие паспорту специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.02 Отечественная история; областям исследования – 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 8. Военная история России.

Апробация работы. По теме исследования опубликовано 15 статей и, 4 из них в изданиях, рекомендованных ВАК. Также при участии автора был издан сборник документов, посвященный Пензенской губернии в 1812 г. Материалы и выводы диссертации были представлены в качестве докладов на международных («Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы». Можайск, 2011), межрегиональных («Моя малая Родина», Степановка – Пенза, 2009, 2010, 2012) и региональных конференциях («Отечественная война 1812 года и Пензенский край. Источники. Памятники. Проблемы». Пенза, 2012; «Лебедевские чтения». Пенза, 2008, 2009, 2010, 2012).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрываются актуальность выбранной темы, научная новизна и степень изученности проблемы, определены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, методы, цель и задачи исследования, охарактеризована источниковая база, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Проблема создания резервов в Отечественной войне 1812 г. и организация ополчения» анализируются причины, побудившие Александра I издать манифест о создании ополчения, раскрываются основополагающие принципы организации ополчений III округа.

Первый параграф «Причины созыва ополчения в 1812 г.» характеризует способы мобилизации армии и создания резервов, а также раскрывает основные причины созыва ополчения. Перед лицом наступающей угрозы России было необходимо быстро мобилизовать все ресурсы и собрать огромную по тем временам армию, но рекрутская система при всей ее дешевизне для государства не вполне могла справиться с этой задачей. Частые рекрутские наборы навсегда забирали из деревни огромные массы крестьян. Таким образом, государство лишалось непосредственных работников и производителей. К тому же армию необходимо было содержать, а для обслуживания ее нужд был создан огромный аппарат различных вспомогательных служб, которые также обеспечивало государство.

В первой половине XIX в. основная часть бюджета шла на военные нужды, но при этом боеспособность армии не улучшалась. Провести же большое количество рекрутских наборов в течение небольшого временного

периода не представлялось возможным, т.к. это резко бы ударило по хозяйству страны. Таким образом, рекрутская система комплектования армии не позволяла в экстренных ситуациях быстро увеличить численность войск. Не решились эту проблему ни перевод созданных накануне войны рекрутских депо 1-й линии в действующую армию, ни организация именных подразделений, некоторые из которых были причислены к действующей армии. В итоге Александр I прибег к созыву ополчения. 6 июля 1812 г. император издает манифест о создании вспомогательных военных формирований, т.е. ополчения. Манифестом от 18 июля 1812 г. были определены три округа, в которых должен был пройти сбор ополчения, а также правовой статус ополчения и ополченцев, подчеркивая его временный характер и отличие от ополченцев от рекрутов.

Второй параграф «Общие принципы организации ополчения III округа». III округ ополчений изначально предполагался как резервный. В него вошли поволжские губернии, далекие от театра военных действий: Костромская, Вятская, Нижегородская, Симбирская, Казанская и Пензенская. Центром формирования ополчений III округа стал Нижний Новгород, где располагался штаб во главе с графом генерал-лейтенантом П. А. Толстым, который был назначен начальником ополчения III округа указом Александра I от 17 июля 1812 г. Летом 1812 г., вероятно, еще не предполагалось, что войска из Поволжья придется задействовать в боевых действиях, поэтому в манифесте 18 июля III округу предписывалось только «приготовиться расчислить и назначить людей, но до повеления» не собирать их и не отрывать от сельских работ. Сбор ратников ополчений должен был начаться в III округе с 1 сентября 1812 г. В конце июля 1812 г. в губерниях III округа состоялись собрания дворянства. На этих собраниях избирались командиры губернских ополчений, устанавливалось общее число ополченцев и соответствующие денежные расходы. В сентябре определилась структура губернских ополчений. Типичным было разделение на 4 пехотных полка и 1 конный. Выступление ополчений III округа в поход планировалось уже в ноябре, когда части французской армии еще двигались к Березине. При неблагоприятных обстоятельствах, если остатки наполеоновской армии решат повернуть на юг, поволжское ополчение должно было воздействовать на левый фланг неприятеля. Поэтому решено было направить ополчения III округа на Украину. Этим правительством надеялось прикрыть южные провинции, имеющие значительные запасы продовольствия и фуража. Но после бегства остатков наполеоновской армии ополчения III округа было решено задействовать в Европе.

Во второй главе «Формирование ополчения 1812 г. в Пензенской губернии» исследуются действия властей Пензенской губернии, направленные на организацию ополчения. Проанализирован социальный состав ополчения, его боеготовность, а также раскрываются причины волнения ратников в декабре 1812 г.

В первом параграфе «Деятельность губернских органов власти по созданию Пензенского ополчения» подробно рассмотрены распоряжения губернских властей по созданию ополчения. 31 июля в Пензе состоялось соб-

рание дворянства, которое определило нормы набора ратников и обязанности помещиков при отправке крестьян в ополчение. Начальником Пензенского ополчения был избран генерал-майор Н. Ф. Кишенский, который наряду с губернатором Г. С. Голицыным возглавил работу по формированию ополчения. Губернатор дублировал распоряжения Н. Ф. Кишенского для городской и земской полиции, т.к. гражданские чиновники не состояли в подчинении у начальника Пензенского ополчения. Командирами пеших полков Пензенского ополчения были утверждены полковники К. И. Селунский и И. Д. Дмитриев, подполковники Кушнерев и П. С. Вайников, командиром конного полка Пензенского ополчения – полковник Л. А. Безобразов, а артиллерийской команды – подполковник Зимнинский.

Сбор ополчения должен был пройти с 15 сентября по 1 октября. Но, несмотря на все усилия властей, Пензенское ополчение не удалось сформировать в назначенный срок. Это было связано с рядом проблем. Наибольшей остротой отличался вопрос о нормах набора ратников. Помещики отдавали своих крестьян в ополчение с большой неохотой. Об этом свидетельствуют низкие нормы набора ратников. Первоначально дворяне решили отдавать в ополчение только по 3 крестьянина со 100 душ. Но, позднее, после предписания П. А. Толстого, нормы пришлось повысить до 4 человек. Всего должно было быть набрано 9292 ратника. Но положенного числа ратников собрать не удалось. Всего в ополчение было записано 9050 человек. По мере приема воины отправлялись в сборные места. Приемные пункты ратников ополчения располагались во всех уездных городах. Полковые сборные пункты Пензенского ополчения находились в Саранске (1-го пехотного полка), Мокшане (2-го пехотного полка), Инсаре (3-го пехотного полка), Краснослободске (4-го пехотного полка) и Пензе (конного полка). Позднее 4-й пехотный полк был переведен в Наровчат. По «Правилам о приеме и формировании воинов» начальник ополчения записывал крестьян, живших в соседних населенных пунктах, в один полк для большей сплоченности ополченцев.

Финансирование формирующегося Пензенского ополчения осуществлялось двумя путями. Во-первых, за счет обязательных платежей, установленных для дворянства (по 1 руб. 65 коп. с каждой крестьянской души для основного ополчения, а для дополнительного – по 75 коп.). Также каждый помещик за счет собственных средств снабжал своих крестьян, зачисленных в ополчение, одеждой и продуктами. Во-вторых, за счет добровольных пожертвований от частных лиц, для сбора которых в Пензе, как и в других губерниях, был образован специальный Комитет. В этот же Комитет поступали и обязательные платежи от помещиков, что было сделано для удобства распределения средств на нужды создаваемого ополчения. На полученные средства Комитет закупал продовольствие и необходимую амуницию. Помимо этого одним из основных направлений деятельности Комитета пожертвований была выплата жалованья офицерам и воинам ополчения. Призыв Комитета к населению о совершении пожертвований не остался пустым звуком. Население жертвовало не только деньги, но и вещи, необходимые для ополченцев. Для сбора принесенного оружия был создан особый Комитет воору-

жений. Общая сумма обязательных сборов и добровольных пожертвований на ополчение составила 556891 руб. 80 коп. Основная часть этих средств была собрана с помещиков за счет обязательных платежей. Добровольно было пожертвовано населением около 41 323 руб., что по тем временам являлось значительной суммой. Но, все же, Комитет испытывал затруднения при осуществлении своих обязанностей. Связано это было с тем, что не все помещики исправно платили установленные на ополчение сборы. К тому же произошло резкое, в несколько раз, повышение цен на необходимую для военного времени продукцию. Однако, подобная ситуация была характерна для всей страны в целом, а не только для Пензы.

В результате, затягивание высылки ратников, денег для сбора ополчения, – все это сделало невозможным завершить сбор ополчения вовремя.

Второй параграф *«Вооружение, экипировка, военная подготовка и снабжение ратников Пензенского ополчения»*. Обязанность обеспечить ополченцев обмундированием и вооружением была возложена на дворянство. По общему образцу обмундирование ратника должно было состоять из армяка, брюк или шаровар серого цвета, суконной шапки с пришитым крестом и вензелем Александра I, сделанным из латуни, платка на шею, кожаного ремня, патронташа на 20 патронов, широких сапог, высотой до колена, и двух рубашек. Также у ратника должны были быть суконные онучи, рукавицы, теплые варежки и запас сухарей на 3 дня, которые он должен был носить с собой в кожаном рюкзаке. Также ополченцу полагалась вторая пара сапог и рубашка. Этот перечень с некоторыми изменениями был утвержден и пензенским дворянством. Дворяне могли предоставлять обмундирование ратников в натуре или же оплачивать недостающие вещи деньгами. Позднее произошло разграничение обязанностей по обмундированию и снаряжению ратников между помещиками и Комитетом вооружений. Помещики были обязаны снаряжать крестьян в ополчение согласно постановлению дворянского собрания за исключением тех предметов, «которые комитет признает готовить весьма затруднительно и неудобно».

Несмотря на то, что были утверждены определенные образцы, как власти губернии, так и помещики столкнулись с рядом трудностей при обмундировке ратников. Это было связано как с недостатком в уездах необходимых для изготовления одежды и предметов униформы материалов, так и из-за нехватки собственных средств. Нередко помещики отправляли в ополчение ратников в старой и ветхой одежде, чтобы ее заменить требовалось время, а это отодвигало завершение сбора ополчения все дальше от намеченного срока. Позднее, уже в походе, ратники получили новую форму, напоминающую обмундирование регулярных частей.

Но одной из наиболее острых проблем для ополчений всего III округа стала нехватка огнестрельного и холодного оружия. Хотя, выставляя крестьян в ополчение, дворяне и должны были, по возможности, снабжать их пиками и ружьями, однако подавляющая часть ратников прибывала на сборные пункты с одними пиками, без ружей. Пожертвования огнестрельного и иного оружия населением также не принесли должного эффекта. В результате

снабжение ополчения ружьями полностью легло на центральные власти. В конце октября – ноябре 1812 г. из Московского артиллерийского депо и Тульского оружейного завода в ополчение поступило 10 тыс. ружей. Таким образом, в ополчении III округа при выступлении в поход на 39 936 ратников приходилось 14 732 ружья. Во время марша вооружение ополчения предполагалось пополнить за счет 6 тыс. ружей из Киевской комиссии комиссариатского депо и сабель с Тульского завода. Но качество вооружения было очень низкое. Хорошие ружья достались ратникам только после капитуляции французского гарнизона Дрездена.

Военная подготовка ратников была минимальна. Обучение сводилось к получению элементарных знаний и навыков военного дела, что отрицательно отражалось на боеспособности ополченцев.

Третий параграф «Социальный состав Пензенского ополчения». Офицерские должности в ополчении замещали дворяне, избранные для несения службы в ополчении на дворянском собрании, либо добровольцы. Но вступали в ополчение по собственному желанию лишь единицы. Проблема комплектования ополчения офицерскими кадрами была достаточно серьезной. Количество способных нести военную службу дворян в Пензенской губернии было недостаточным. Многие уже служили в регулярной армии. Но были и такие, кто всячески хотел уклониться от службы. Известны случаи, когда дворянин пытался сказать себя больным или неспособным к службе в ополчении. Для пополнения офицерского состава приглашались дворяне из близлежащих губерний, но и среди них добровольцев было немного.

Среди офицеров преобладали небогатые помещики, имевшие в собственности не больше 100 душ крестьян, а у многих было не более 20 крепостных. По возрастным характеристикам офицерский корпус был достаточно молодым. Возрастной диапазон половины офицеров составлял 20–35 лет. Около 20 % офицеров находились в возрасте от 35 до 45 лет. Нижней границей в возрастном диапазоне был возраст 16 лет, а верхней – 68 лет. Практически половина (46,5 %) офицеров были женаты, но лишь 31,8 % имели детей, 5,6 % являлись вдовцами.

У большинства офицеров не было боевого опыта. 37,5 % из них до поступления в ополчение занимали гражданские должности. Те же, кто имел опыт военной службы, в основном, служили в звании подпоручика и выше.

Рядовой состав ополчения на 99,5 % состоял из крепостных крестьян. Остальные 0,5 % – выходцы из дворянского сословия, лица «духовного звания» и мещане. Возрастной состав нижних чинов ополчения по положению пензенского дворянства определялся в интервале от 17 до 50 лет. Однако встречались случаи, когда в ополчение помещики поставляли подростков 10–14 лет и стариков старше 60 лет, о чем свидетельствуют формулярные списки и рапорты командиров полка. Но, все же, возраст половины ополченцев не превышал 25 лет. Молодые ратники, в основном, не имели своих крепких хозяйств. Оставлять в деревне семейных и зажиточных было выгоднее как помещику, так и самой общине.

Историко-статистический анализ ратников пензенского ополчения подтверждает, что помещики использовали формирование ополчения как повод избавиться от неугодных и социально-опасных крестьян, а также крестьян из экономически слабых и малообеспеченных хозяйств. Дворянство поставляло ратников в ополчение медленно, неохотно, нередко – пожилых или увечных (кого не жалко хозяину или самых бесполезных для сельских обществ). Помещики стремились отдать в ополчение тех крестьян, которые по физическим характеристикам не подходили для приема по рекрутским наборам. Нередко с ними была солидарна и община. Дворяне хотели сохранить крестьян, которые были более выгодны с экономической точки зрения, тех, кто исправно платил все подати. Но все же нельзя не отметить, что основная масса ратников поступила в ополчение вовремя. К тому, большинство помещиков Пензенской губернии были малопоместными, поэтому вполне понятно их желание сохранить хороших работников.

Четвертый параграф «*Волнения ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 г.*» раскрывает основные причины неповиновения ратников властям, а также отношение крестьян к ополчению. Ранее в историографии к событиям декабря 1812 г. в Пензе было принято применять термин «восстание», но сейчас среди исследователей утвердилось понятие «волнение», т. к. действия ополченцев не были открыто направлены против властей. «Волнение» ратников проявилось в основном в форме неповиновения и в применении насильственных действий к некоторым офицерам ополчения. Накануне выступления в поход ратники пехотных полков пензенского ополчения отказались принимать присягу. 9 декабря первыми оказали неповиновение ратники 3-го пехотного полка, расположенного в Инсаре. 10 декабря – в Саранске (1-й пехотный полк), 15 декабря – в Чембаре (2-ой пехотный полк уже выступил в поход и находился на тот момент в Чембаре). Но уже через несколько дней властям удалось навести порядок и привести ополченцев к присяге.

Волнение пензенских ратников было вызвано совокупностью различных причин: **1)** Крестьянам не был понятен статус ополченца. Созыв ополчения – явление в истории России довольно редкое. Крестьянам привычнее было отправляться в рекруты. К тому же последнее ополчение 1806-1807 гг. оставило в народной среде недобрую память, т. к., несмотря на обещания не забирать ратников на военную службу после их возвращения, многие из них были затем отправлены в регулярную армию. Как видно из архивных материалов, чиновники и сами не совсем понимали статус ополченцев. Об этом свидетельствуют их сомнения по поводу организации суда над ратниками. Возник вопрос, следует ли судить ополченцев военным судом, или гражданским. Также и жители не относились к ним, как к солдатам, и называли их «мужиками». У ополченцев сложилось мнение: если они не солдаты, то и в военных действиях они участвовать не должны. **2)** Отступление французов, роспуск ополчения в Тамбовской губернии – все это вело к появлению и распространению в народе различных слухов о поддельных указах, по которым пензенцев заставляют идти в поход. **3)** Следует также учитывать и качественный состав ополчения. Как отмечалось ранее, зачастую помещики стре-

мились отдать в ополчение неблагонадежных крестьян, подрывающих благополучие общины. Поэтому, возможно, часть ратников была не дисциплинирована и предрасположена к различного рода «самовольствам». 4) Немаловажной проблемой было и недостаточное продовольствие ратников. Во время волнений ополченцы неоднократно жаловались, что их плохо кормят. Как правило, жителям должны были выдаваться средства на покупку провианта для квартирующих у них ратников, либо продукция. Но по тем или иным причинам ополченцы не получали положенной порции. Основываясь на свидетельствах современников, можно сделать вывод, что недостаточное продовольствие ополченцев было связано с хищениями средств, выдававшихся на закупку провианта. 5) Можно предположить, что и отношение командиров к своим воинам также было причиной произошедшего события. Так в своем рапорте П. А. Толстому начальник ополчения Н. Ф. Кишенский отмечал, что лучше всего подготовлены к походу ратники 1-го пехотного полка, расположенного в Саранске, где в итоге недовольство ополченцев проявилось с гораздо меньшей силой.

Таким образом, волнения ратников были вызваны рядом причин, носящих как объективный, так и субъективный характер.

В третьей главе «Участие Пензенского ополчения в заграничных походах 1813-1814 гг.» подробно описывается поход ратников Пензенского ополчения в Европу и анализируется роль ополчений в ходе кампании 1813-1815 гг.

В первом параграфе «Выступление Пензенского ополчения к театру военных действий» анализируются условия похода, в которых находились пензенские ратники. Ополчение выступило в поход в начале января 1813 г. Маршрут ополчений III округа был выбран так, чтобы прикрыть от неприятеля южные губернии страны, хотя французская армия уже покинула пределы России. Путь ополченцев к назначенной цели сопровождался многочисленными трудностями. Неопытных ратников было трудно организовать для преодоления таких больших расстояний. Многие ополченцы были нездоровы еще до похода, а во время пути заболевших становилось все больше. Этому виной были и тяжелые погодные условия, ведь значительную часть пути ополченцам приходилось преодолевать в холодное зимнее время и в периоды весенней непогоды с размытыми труднопроходимыми дорогами. Обмундирование ратников также оставляло желать лучшего. Ветхая одежда, которой были снабжены некоторые ратники, совершенно изнашивалась в пути. Но по мере возможности командиры снабжали ополченцев новыми мундирами единого образца. Быстрому распространению болезней способствовал и тот факт, что пензенские ратники шли по следам ополчений, вышедших ранее, которые также оставляли за собой значительное число заболевших воинов. К тому же ратники не получали почти никакого медицинского обслуживания.

Ополчение испытывало перебои с продовольствием и фуражом, да и деятельность земских полиций по пути его следования оставляла желать лучшего. Ратники нередко становились пострадавшими, если случались ссо-

ры с местным населением. Все эти факторы сократили численность ополчения еще до того, как оно пересекло границы империи.

Второй параграф «*Пензенское ополчение в блокаде Дрездена. Конный полк в «битве народов» под Лейпцигом 4-7 октября 1813 г.*». В начале сентября 1813 г. Пензенское ополчение в составе Польской армии двинулось через Богемию по направлению к Дрездену, где пешие полки ополчения были оставлены под командованием генерал-лейтенанта Е. И. Маркова и графа П. А. Толстого, а конный полк Пензенского ополчения вошел в состав армии Л. Л. Беннигсена, которая отправилась к Лейпцигу. При Дрездене пензенские ополченцы получили свой первый боевой опыт (5 октября 1813 г.), который, однако, был неудачным. Но затем русским войскам, не без участия ополченцев, удавалось пресекать все вылазки неприятеля. В результате, лишившись возможности добывать пищу за пределами крепости, французский гарнизон г. Дрездена капитулировал. Следует сказать, что недостаток в провизии испытывали не только французы, но и ратники. Поставки продуктов осуществлялись с перебоями. Даже офицеры ополчения вынуждены были исследовать близлежащие территории в поисках пищи, найти которую удавалось с трудом, т. к. местность была полностью разорена французскими войсками. Также и вооружение пензенских ратников оставляло желать лучшего. Французские ружья достались пензенским ополченцам только после сдачи города. Но, несмотря на вышеперечисленные проблемы, пензенские ратники смогли вполне достойно проявить себя и при осаде Дрездена, и при «битве народов» у Лейпцига 4-7 октября 1813 г.

Третий параграф «*Участие Пензенского ополчения в блокаде Магдебурга и Гамбурга*». Принцип действия наших войск при осаде Магдебурга и Гамбурга был в целом схож с блокадой Дрездена и заключался в пресечении вылазок французов из крепости и возможности пополнять запасы. Но при этом во время осады происходили и довольно значительные столкновения с неприятелем, как, например, 27 октября и 19 декабря 1813 г. при Магдебурге, 28 января и 4, 5 февраля 1814 г. при Гамбурге, в которых участвовали и пензенские ополченцы. На наш взгляд, эффективность использования иррегулярных войск теперь была выше, чем при Дрездене, т. к. пензенские ратники уже получили новое вооружение и опыт боевых действий.

Простояв месяц под Магдебургом, по приказу командования Пензенское ополчение было отправлено для усиления наших войск под Гамбургом. Совершив переход в тяжелых погодных условиях, 24 января 1814 г. пензенцы прибыли в пункт назначения.

Над французским гарнизоном Гамбурга, так же, как и в Дрездене, нависла угроза голода, но неприятелю удавалось совершать частые вылазки в близлежащие деревни. Поэтому главной задачей русских войск было уничтожение моста, связывающего город и окрестности.

При осаде Гамбурга Пензенское ополчение не всегда участвовало в прямых боевых действиях, часто выполняя функцию прикрытия для русских отрядов, атакующих неприятеля. Но все же следует отметить некоторые эпизоды военных столкновений с участием пензенцев, например, при попытках

уничтожения вышеупомянутого моста. Успешное выполнение ополченцами своих обязанностей позволило регулярным войскам добиться цели - 19 мая французский гарнизон Гамбурга сдался, и союзники вступили в город.

Таким образом, участие ополчения в заграничных походах 1813-1814 гг. помогло сберечь основные силы русской армии и, тем самым, способствовало скорейшей победе над Наполеоном.

Четвертый параграф *«Возвращение Пензенского ополчения из заграничных походов»*. Проследить путь движения возвращавшихся ратников из-за границы весьма затруднительно. Известен только маршрут основной массы ополченцев, прибывших в Пензенскую губернию в конце зимы – начале весны 1815 г. Они двигались через Голштинию, Мекленбург, Пруссию, Гродно, Могилев, Тулу, Ряжск. Но ратники прибывали в Пензу не единым потоком, а разрозненными группами или поодиночке, что уже отмечалось ранее. Основываясь на билетах, полученных ополченцами из разных госпиталей, можно выделить два основных направления, которыми следовала остальная часть ратников, возвращавшихся позднее: 1) «северное», т.к. имеется много документов, свидетельствующих о прохождении ополченцев через Белоруссию и, в частности, Могилев; 2) «южное» – по этому пути ратники шли из герцогства Варшавского через Украину.

Что же касается установления численности уцелевших пензенцев после заграничного похода, то подсчитать их количество довольно трудно. Во-первых, ополченцы возвращались в разное время, а не все вместе, как при отправлении за границу. Во-вторых, не все ратники желали возвращаться на свое прежнее место жительства. Некоторым удавалось бежать. Но точное количество беглых подсчитать нельзя, потому что встречаются, за редким исключением, только списки пойманных. В-третьих, многие ополченцы, как сами они свидетельствуют, «нечаянным образом» теряли билет, который удостоверял их личность и положение ратника. Бывали случаи, когда билеты у ополченцев просто крали, что затрудняло их возвращение. Они могли быть зачислены в беглые, отданы в рекруты как праздношатающиеся, если не могли доказать, что являются ополченцами и следуют домой.

Таким образом, большая часть пензенских ополченцев и офицеров вернулась в родные края весной 1815 г. Но есть проблема установления точного числа возвратившихся ополченцев из заграничных походов 1813-1814 гг., которая заключается в сложности обработки большого количества документов, иногда дублирующих друг друга. К тому же, до нас, скорее всего, материалы того времени дошли не полностью. Не все ратники желали вернуться к своим помещикам, совершали побег, а многие задерживались в госпиталях. Отчеты составлялись по прибытии ополченцев в Пензенскую губернию, а т. к. время возвращения ратников различно, то и единого рапорта нет. Так, в конце зимы – начале весны 1815 г. вернулись 4451 человек, позднее – еще около 2000. Таким образом, около 2-х тысяч ратников по разным причинам не вернулись из заграничных походов. Потери были связаны скорее с болезнями, нежели с боевыми ранениями. Плохие погодные условия, ненадлежащая одежда и нехватка медикаментов – все это способствовало

ухудшению здоровья ополченцев, к тому же многие из них уже были нездоровы при отправлении в поход. Порой даже офицеры не получали необходимой помощи, но, все же, государство не забывало о них. По возвращении немущим офицерам оказывалась финансовая поддержка, многим возвращались ранее занимаемые места на гражданской службе.

Часть ратников, вернувшись в «первобытное свое состояние» вопреки манифесту от 18 июля 1812 г., через некоторое время снова попадали на военную службу. Это в итоге подтвердило опасения крестьянства по поводу «временного характера» созываемого ополчения. Также это подтверждает и тот факт, что в ополчение дворяне стремились отдать «неугодных» и неблагонадежных крестьян, стремясь затем их же отправить в рекруты.

Ополчения участвовали в осаде 8 из 10 крепостей, занятых французами, и немало способствовали успешному исходу кампании. Конечно, следует признать, что ополчения – это, прежде всего, дополнительные войска. Но привлечение ополчений к осадным операциям позволило сэкономить силы регулярной армии и использовать ее для наступательных действий и взятия Парижа. Ратники, несмотря на плохое снабжение и тяжелые условия службы, неоднократно проявляли героизм, за что некоторые из них даже были удостоены военных наград. Тем самым, ополчения действительно внесли свой вклад в дело победы над Наполеоном.

В заключении приводятся основные выводы по результатам проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

В изданиях из перечня, утверждённого ВАК:

1. *Спиридонова Л. М.* Социальный облик ополченца 1812 г (на примере Пензенской губернии) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. №27. Пенза, 2012. С.1005-1010.

2. *Спиридонова Л. М.* Формирование ополчения в Пензенской губернии // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. №27. Пенза, 2012. С.1010-1015.

3. *Спиридонова Л. М.* Комитет пожертвований: функции и роль в формировании ополчения 1812 г. в Пензенской губернии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. Тамбов: Грамота, 2012. С. 162-165.

4. *Спиридонова Л. М.* Участие Пензенского ополчения в осаде Гамбурга // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Саратов, 2012. №4 (43). С.161–164.

Сборники документов:

5. «Зовёт к Отечеству любовь...»: Пензенская губерния в Отечественной войне 1812 года / Сборник документов. Под общ. ред. С. В. Белоусова; сост. Евневич Т. А., Белоусов С. В., Гусева Л. В., Кушкова Л. Н., Мещерякова Н. Е., Петрина С. В., Спиридонова Л. М. Пенза, 2011. 380 с., илл.

В прочих научных изданиях:

6. *Спиридонова Л. М.* Возрастные особенности и семейное положение ратников Пензенского ополчения 1812 г. // IX Лебедевские чтения: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Пенза: ГУМНИЦ, 2008. С. 184-187.

7. *Спиридонова Л. М.* Компьютерная обработка данных формулярных списков ратников Пензенского ополчения 1812 г. // Вестник военно-исторических исследований: Международный сборник научных трудов / Под редакцией С. В. Белоусова. Вып. 1. Пенза: ГУМНИЦ, 2009. С. 163-167.

8. *Спиридонова Л. М.* Пензенское ополчение 1812 года: историография проблемы // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Моя Малая Родина». Выпуск 7 / Под общей редакцией В. Е. Маляева. Степановка – Пенза, 2010. С. 269-277.

9. *Спиридонова Л. М.* К проблеме возвращения ратников Пензенского ополчения из заграничных походов 1813-1814 гг. // XI Лебедевские чтения: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Пенза: ГУМНИЦ, 2010. С. 170-173.

10. *Спиридонова Л. М.* К проблеме создания ополчения в войне 1812 г. // Научный вестник: Сб. науч. ст. Вып. 5. Пенза: ГУМНИЦ, 2010. С. 46-53.

11. *Спиридонова Л. М.* Мемуары офицеров Пензенского ополчения 1812 г. как исторический источник // Вестник военно-исторических исследований: Межд. сб. науч. тр. / Под ред. С. В. Белоусова. Вып. 3. Пенза: ГУМНИЦ, 2011. С. 214–219.

12. *Спиридонова Л. М.* Начальник Пензенского ополчения Николай Федорович Кишенский: коллизии истории // Центр и периферия. 2011. № 4. Саранск: НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия, 2011. С. 20-25.

13. *Спиридонова Л. М.* Социальный облик офицеров Пензенского ополчения 1812 г. // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XVII Международной научной конференции, 5-7 сентября 2011 г. / Сост. А.В. Горбунов. Можайск, 2012. С.367-378.

14. *Спиридонова Л. М.* Электронная база данных: ратники Пензенского ополчения 1812 г. // Центр и периферия. 2012 г. № 2. Саранск: НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия, 2012. С. 30-33.

15. *Спиридонова Л. М.* Ксенофонт Иванович Селунский: штрихи к портрету // Вестник военно-исторических исследований: Межд. сб. науч. тр. / Под ред. С. В. Белоусова. Вып. 4. Пенза: ГУМНИЦ, 2012. С. 201-207.

16. *Спиридонова Л. М.* Завершение Заграничных походов 1813-1814 гг. и возвращение ратников Пензенского ополчения // Материалы областной научно-практической конференции, посв. 200-летию отечественной войны 1812 г. «Отечественная война 1812 года и Пензенский край. Источники. Памятники. Проблемы». 15 ноября 2012. Пенза, 2012. С. 20-27.